

Ком. правда. - 1999. - 27 марта. - с. 11

Татьяна Васильева не прячется под одеялом с мужчиной!

Кажется, совсем недавно это было. «А чой-то ты во фраке?» - спрашивал у Альберта Филозова Алексей Петренко на манер оперных певцов. Любовь Полищук изящно вышагивала на пуантах в невообразимом одеянии. Было весело, необычно, здорово: чеховский рассказ «Предложение» превратился с легкой руки режиссера Иосифа Райхельгауза в смешную оперу.

Театр «Школа современной пьесы» стал широко известен в Москве именно после «Фрака». Сейчас этому театру исполняется десять лет. Тут, на Трубной, играют Татьяна Васильева, Лев Дуров, Михаил Глузский, Владимир Стеклов. Здесь работала Мария Владимировна Миронова. Здесь же Сергей Юрский поставил прекрасный спектакль - «Стулья».

Главный режиссер театра - Иосиф Райхельгауз - в получении премий не замечен.

- Это нормальное дело, - считает он. - За десять лет мы ни разу не были выдвинуты ни на одну премию, ни на один фестиваль. И это при том, что сегодня, например, стулья были вынесены из моего кабинета, чтобы всех усадить. Зал переполнен, зритель голосует деньгами.

Дети серпа и молота

- У вашего театра эмблема забавная - купидончики с серпом и молотом.

- Художник Евгений Добровинский спрашивал, какую бы я хотел эмблему театра. И я сказал - чтобы там были и черти, и ангелы, вместе взятые. Потому что театр - это разбор от высочайшего до самого низшего. И Добровинский походил по нашему зданию, посмотрел на купидонов, которые зал украшают. А серп и молот появились потому, что мы все - дети серпа и молота. Во всяком случае, мое поколение.

- За десять лет ваш театр успел обрасти мифами? В стиле мхатовского «Славянского базара»?

КСТАТИ:

Сегодня - не только частный праздник у театра «Школа современной пьесы», но и День российского театра вообще. В нынешнем году эта дата будет отмечаться без всякой помпезности. Даже на идущем сейчас фестивале «Золотая маска» не ожидается торжественных мероприятий. Правда, ранее на 27 марта планировался прием у мэра Москвы Юрия Лужкова, но не получилось, прием перенесен на шестое апреля, когда уже будут объявлены имена лауреатов «Золотой маски». Сегодня же на фестивале - вполне рабочий показ очередного спектакля-претендента на премию - в московском ТЮЗе ожидается вологодская постановка «Кармен». А в «Сатириконе» отметят «профессиональный праздник» премьерой - сегодня здесь покажут спектакль «Квартет», поставленный Константином Райкиным по мольеровским пьесам.

Татьяна Васильева и Лев Дуров в спектакле «С приветом, Дон Кихот».

...Отсюда ушла из жизни Мария Владимировна Миронова, игравшая в спектакле «Уходил старик от старухи»

- Все становится легендой буквально на глазах. Вот Булат Шалвович Окуджава, много раз выходящий на эту сцену. Только что общались, вот написал он стихотворение на листочке, подарил театру. Стихотворение куда-то затерялось - ничего, Булат Шалвович еще напишет. И вдруг все - музей Окуджавы, улица Окуджавы, миф. Отсюда ушла из жизни Мария Владимировна Миронова, игравшая в спектакле «Уходил старик от старухи». И потом есть ведь легенда этого дома. Не может пройти бесследно то, что здесь бывали Чехов, Достоевский, Толстой, Чайковский, Шаляпин. Начинаем какой-нибудь ремонт и вдруг находим - меню ресторана Оливье. 13 января 1912 года. Обед дешевый - рубль пятьдесят и обед дорогой - два пятьдесят. Теперь это меню висит у нас в буфете, в рамочке.

Почему Васильеву никак не накрыть одеялом?

- Вы строгий режиссер? Позволяете актерам импровизировать?

- Если под импровизацией понимать нарушение разбора сцены, то это недопустимо. Спектакль - это художественное произведение. Хороший режиссер или плохой, он сочинил так. Конечно, артист иногда сопротивляется, и в результате у режиссера может не хватить энергии. Как, например, в «Чайке». Мне лично не хватает энергии заставить Татьяну Васильеву укрыться с Григориным одеялом, потом выгнать из-под одеяла и только тогда сказать: «Вот теперь он мой». Она этого

не хочет делать. Но это значит только, что я как режиссер не могу справиться с актрисой. На последнем спектакле я ее почти уговорил, но она все равно открыла одеяло.

Если могу, я пресекаю импровизацию. Другое дело, что это не всегда получается. Мне кажется, что у меня погублен спектакль «А чой-то ты во фраке?».

- Простите, но это же чуть ли не самый успешный ваш спектакль, визитная карточка!

- Да, зал переполнен, но мне кажется, что я к этому спектаклю не имею никакого отношения. Хотя вроде бы все мое, но все перевернуто артистами. «Фрак» игрался как ирония, а сейчас он играется как пародия. И мы ведь вначале очень долго мучались. Я все время говорил и Филозову, и Любе Полищук, и Петренко, что не дай Бог комиковать. Мы поем серьезную оперу. Тогда будет смешно. Как только мы комикуем, сразу будет другой театр. Вот сейчас этот другой театр и есть. И играют Виторган, Качан, играют девочки очень талантливые, молодые. Зал смотрит потрясающе - овации, хохот, а спектакль ушел.

Я спрятал автора, чтобы не украли

- Современная пьеса сегодня - очень странное понятие. Больше ставят «Гамлетов», Чехова. Новые пьесы как-то не на слуху.

- «Школа современной пьесы» - единственный в Москве театр, который - за редчайшим исключением - все время ставит современную пьесу. Пьесы - они всегда есть. Я в этом убежден.

- Вы можете назвать неизвестного драматурга, который скоро замелькает на афишах - хотя бы московских?

- Я мог бы вам сейчас назвать двух авторов, пока никому не известных, которых я лично собираюсь ставить. Но боюсь, что их перехватят. Вот види-

те, у меня лежит пьеса - я даже фамилию автора с титульного листа убрал, чтобы не украли.

- Из восьми спектаклей, поставленных вами за 10 лет, три - это пьесы Злотникова. Вы именно его считаете своим драматургом?

- Мне он кажется очень талантливым писателем. Жаль, что Злотников уже почти десять лет не живет здесь, но пьесы, которые он написал еще 25 лет назад, идут по всему миру. В одном только городе Токио идет пять пьес Злотникова. Сейчас, когда у нас юбилей театра, я попросил нашу дирекцию выделить деньги, и месяц назад мы пригласили Злотникова, сняли для него в Переделкине комнату. Он сейчас сидит и пишет пьесу для театра, специально для Татьяны Васильевой и Михаила Глузского. И то, что он уже мне прочел, кажется потрясающим.

- Пьесу с каким сюжетом вы никогда не станете ставить?

- Я не беру пьесу, которая не имеет отношения к моей жизни. Потому что для меня театр - это опыт в связи с моей жизнью. И жизнью людей, которые сядут в тот же зал, где сижу я один во время репетиций. И если я отказываюсь от пьесы, это не значит, что она плохая. Просто я не вижу в ней провокации для себя. Мне не во что играть. Поэтому я и не ставлю зарубежных пьес и почти не ставлю классику. Потому меня и интересует современная российская пьеса. Она чаще других имеет ко мне отношение.

Валентина ЛЬВОВА.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Иосиф Райхельгауз, организатор и главный режиссер театра «Школа современной пьесы». Работал в «Современнике», в Театре на Таганке, в Театре Станиславского. Ставил спектакли в США, Израиле, Турции.

Последняя работа на сегодняшний день - чеховская «Чайка» с Татьяной Васильевой, Михаилом Глузским и Львом Дуровым.

27.03.99
Райхельгауз Иосиф